

І. ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 314.3

Архангельский В. Н.

РОЖДАЕМОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РОССИИ В ПЕРИОД АКТИВИЗАЦИИ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ¹

С 2007 г. в России заметно активизировалась поддержка семей с детьми на федеральном и региональном уровнях. Реализуется комплекс мер, ориентированных в первую очередь на поддержку вторых и последующих рождений. В этот период произошли существенные позитивные изменения в динамике рождаемости, которые, наряду с влиянием других факторов, вероятно, определялись и активизацией мер поддержки семей с детьми. В большей степени это проявилось в изменении величины суммарного коэффициента рождаемости по вторым и последующим рождениям. Однако и в реальных поколениях стабилизировалось (после существенного снижения) среднее число рожденных детей, повышается доля родивших второго и третьего ребенка среди родивших, соответственно, первого и второго. Тайминговые сдвиги, связанные с более ранним рождением детей, которых не было в первые годы реализации мер, видимо, имели, в какой-то степени, место в 2014–2016 гг. И, скорее всего, именно они обусловили значительное снижение рождаемости в 2017 г. Сравнение результатов «Выборочных наблюдений репродуктивных планов населения», проведенных в 2012 и 2017 гг., показало, что возросла доля ответивших помощь мер поддержки семей с детьми в принятии решения о рождении ребенка. Причем произошло относительно большее увеличение доли ответивших, что меры помогли в принятии решения о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить, по сравнению с приростом доли ответивших, что они помогли в рождении ребенка, которое до этого откладывалось.

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивное поведение, поддержка семей с детьми, установки детности, реальные поколения, очередность рождения

Период активизации поддержки семей с детьми в России можно, вероятно, рассматривать начиная с 2007 года. 9 октября 2007 г. была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Среди направлений решения задачи по повышению уровня рождаемости в Концепции, прежде всего, отмечено «усиление государственной поддержки семей, имеющих детей, включая поддержку семьи в воспитании детей».² Еще раньше, с 1 января 2007 г., при рождении

¹ © Архангельский В. Н. Текст. 2018.

² Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года

второго или последующего (если раньше не пользовались этой мерой) ребенка семьи стали получать право на материнский (семейный) капитал¹. С начала 2007 г. также был существенно увеличен размер пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 года (минимальный размер этого пособия был дифференцирован по уходу за первым и вторым и последующими детьми), была установлена компенсация части родительской платы за детей, посещающих государственные и муниципальные дошкольные образовательные учреждения (в дифференцированном размере на первого, второго, третьего и последующих детей)². Подробный анализ этих мер содержится в ряде работ В.В. Елизарова (см., например, [3, с. 5–27]).

В 2011 г. в большинстве регионов начали предоставлять земельные участки семьям с тремя и более детьми. Основной размах реализация этой меры начала приобретать в 2012 г.

С 2012 г. в большинстве субъектов Российской Федерации был введен региональный материнский (семейный) капитал. В ряде регионов он начал предоставляться на детей, родившихся начиная с 2011 г. (республики Алтай, Коми, Марий Эл и Саха (Якутия), Алтайский, Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Ставропольский и Хабаровский края, Амурская, Владимирская, Вологодская, Калининградская, Кемеровская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Нижегородская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Орловская, Псковская, Рязанская, Самарская, Сахалинская, Свердловская и Ульяновская области, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа) или еще раньше (Магаданская, Костромская и Смоленская области). Как правило, он предоставляется в случае рождения третьего или последующего ребенка, но в отдельных регионах — второго или последующего (Московская, Нижегородская, Сахалинская, Смоленская, Ульяновская области). В некоторых регионах, наоборот, он предоставляется при рождении не третьего ребенка, а более старших порядков очередности: в республиках Алтай, Карачаево-Черкесской и Марий Эл — четвертого, в республиках Кабардино-Балкарской и Тыве — пятого, в Республике Бурятия — седьмого.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» было рекомендовано «высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации установить до 1 июля 2012 г. нуждающимся в поддержке семьям ежемесячную денежную выплату в размере определенного

(<http://docs.cntd.ru/document/902064587>).

¹ См. Федеральный закон № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902021711>.

² См. Федеральный закон № 207-ФЗ от 5 декабря 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902017431>.

в субъекте Российской Федерации прожиточного минимума для детей, значаемую в случае рождения после 31 декабря 2012 г. третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет»¹. Для регионов с неблагоприятной демографической ситуацией было предусмотрено софинансирование этой выплаты с участием ассигнований из федерального бюджета. Первоначально на 2013 г. было выделено 50 таких регионов². В 2014 г. их перечень пополнился одним регионом, в 2015 г. — двумя. На 2017 г. список этих регионов снова сократился до 50, а на 2018 г. — возрос до 60-ти³. В ряде регионов эта выплата осуществляется полностью за счет регионального бюджета.

Существенное повышение числа родившихся, которое может быть связано с реализацией этих мер, началось во второй половине 2007 г. Если в первом полугодии, по сравнению с 2006 г., оно увеличилось на 4,9 %, то во втором — на 12,6 %. В первом полугодии наибольший прирост был в мае (9,2 %), а в остальные месяцы он составлял от 3,1 % (июнь) до 5,5 % (январь). Уже в июле 2007 г. прирост числа родившихся составил 10,6 %. Наименьшим во втором полугодии он был в августе (9,6 %, т. е. больше, чем в любом из месяцев первого полугодия), а в последующие месяцы постоянно возрастал: сентябрь — 10,0 %, октябрь — 14,3 %, ноябрь — 15,7 %, декабрь — 16,4 %⁴. Казалось бы, нет оснований связывать существенное повышение числа родившихся в июле-сентябре 2007 г. с началом реализации мер поддержки семей с детьми с 1 января. Однако нужно иметь в виду, что о введении этих мер с 1 января 2007 г. Президент Российской Федерации сказал в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 г.⁵ То есть семьи, предполагавшие рождение ребенка, знали об этих

¹ Указ Президента Российской Федерации №606 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» (<http://docs.cntd.ru/document/902345094>).

² См. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1354-р от 26 июля 2012 г. «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, в отношении которых за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета будет осуществляться софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при установлении нуждающимся в поддержке семьям ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» (<http://docs.cntd.ru/document/902361398>).

³ См. Распоряжение Правительства Российской Федерации №2565-р от 18 ноября 2017 г. «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, в отношении которых в 2018 году за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета будет осуществляться софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при установлении нуждающимся в поддержке семьям ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» (<http://docs.cntd.ru/document/555742941>).

⁴ Рассчитано по данным Росстата.

⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации

мерах заранее. Возможно, часть женщин, дождавшись в начале января 2007 г. подтверждения реализации новых мер поддержки семей с детьми, не стали прерывать беременность. Кроме того, у части женщин могли быть преждевременные роды.

Общий коэффициент рождаемости в 2007 г. повысился на 1,0 %-пунктов (с 10,3 % в 2006 г. до 11,3 %). Величина этого показателя в России повышалась после достижения минимума в 1999 г. (8,3 %). Однако наибольший его прирост до 2007 г. составлял 0,7 %-пунктов в 2002 г., а в остальные годы — от 0,1 до 0,5 %-пунктов (в 2005 г. имело место его сокращение). Прирост общего коэффициента рождаемости в 2007 г. был самым большим за рассматриваемый период. По 0,7 %-пунктов он составлял в 2008 и 2012 гг., а в остальные годы был существенно меньшим. Начиная с 2013 г. рост величины этого показателя прекратился, а в 2016 г. и особенно в 2017-м, она значительно снизилась¹. При этом следует, конечно, иметь в виду, что общий коэффициент рождаемости существенно зависит от половозрастной структуры населения, а ее изменения в последние годы негативно влияют на величину этого показателя, так как активного репродуктивного возраста достигают относительно малочисленные контингенты женщин, родившихся в 1990-е гг. Расчеты показывают, что негативное влияние структурных сдвигов на динамику общего коэффициента рождаемости может продолжаться до конца 2020-х гг. В 2019–2021 гг. за счет этих сдвигов (т. е. при неизменных возрастных коэффициентах рождаемости) ежегодное снижение величины этого показателя будет превышать 3 %.

Суммарный коэффициент рождаемости, который не зависит от половозрастной структуры населения, в 2007 г. повысился на 0,111 (с 1,305 в 2006 г. до 1,416) (для сравнения: максимальный прирост в предшествующие годы был в 2002 г. — 0,063). О весьма значительном приросте величины этого показателя можно, видимо, говорить применительно к 2008 (0,086) и 2012 (0,109) гг. В остальные годы он был примерно таким же, как в 2000–2004 гг., или несколько больше (2009 г. — 0,040; 2014 г. — 0,043). Максимальная величина суммарного коэффициента рождаемости была достигнута в 2015 г. (1,777). В 2016 г. она снизилась до 1,762², а в 2017 г. — очень значительно, до 1,621³.

Многие реализуемые меры поддержки семей с детьми, как показано выше, ориентированы на семьи с тем или иным числом детей, рождения детей той или иной очередности. Это обуславливает необходимость использования для оценки возможного влияния этих мер на показатели рождаемости, дифференцированные по очередности рождения (табл. 1).

Федерации 10 мая 2006 г. (<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23577>).

¹ Рассчитано по: Демографический ежегодник России 2017: стат. сб. М., 2017. С. 37.

² Рассчитано по: Там же. С. 45.

³ Предварительные данные Росстата [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html.

Таблица 1
Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождений в России в 2006–2016 гг.^{*}

Год	Суммарный коэффициент рождаемости					
	первые рождения	вторые и последующие рождения	в том числе			
			вторые	третьи	четвертые	пятые и последующие
2006	0,754	0,551	0,408	0,100	0,027	0,016
2007	0,759	0,657	0,477	0,126	0,034	0,020
2008	0,786	0,716	0,515	0,144	0,037	0,020
2009	0,801	0,740	0,534	0,147	0,038	0,021
2010	0,786	0,781	0,564	0,156	0,040	0,021
2011	0,781	0,802	0,574	0,165	0,041	0,022
2012	0,809	0,881	0,620	0,189	0,047	0,025
2013	0,811	0,897	0,625	0,198	0,049	0,025
2014	0,799	0,950	0,658	0,212	0,053	0,027
2015	0,787	0,990	0,688	0,219	0,055	0,028
2016	0,763	0,999	0,686	0,225	0,058	0,030

^{*} Рассчитано по данным Росстата (рождения с неизвестной очередностью для каждой возрастной группы женщин распределены пропорционально по очередности рождения).

Суммарный коэффициент рождаемости по вторым и последующим рождениям в 2007 г. увеличился на 0,106, в том числе по вторым рождениям — на 0,069. Есть два основания связывать столь значительный прирост величины этого показателя с началом реализации новых мер поддержки семей с детьми. Во-первых, он был в 2,8 раза больше, чем его максимальный прирост в предшествующие годы: в 2002 г. — 0,038. В целом за пятилетие 2000–2004 гг.¹ суммарный коэффициент рождаемости по вторым и последующим рождениям вырос на 0,092 (с 0,480 в 1999 г. до 0,572 в 2004 г.), т. е. в меньшей степени, чем за один 2007 г. Никаких других факторов, которые могли бы спровоцировать столь резкое увеличение этого показателя в 2007 г. (подчеркнем, что речь именно о значительном приросте в 2007 г., а не об общем положительном тренде, начавшемся в начале 2000-х гг.), кроме начала реализации новых мер поддержки семьи и, прежде всего, материнского (семейного) капитала не было. Во-вторых, значительный прирост имел место только по вторым и последующим рождениям, на поддержку которых ориентирован материнский (семейный) капитал, тогда как суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям повысился лишь на 0,005.

В последующие годы значительный (хотя и существенно меньший, чем в 2007 г.) прирост суммарного коэффициента рождаемости по вторым и последующим рождениям был в 2008 г. (0,059), 2012 (0,079) и 2014 (0,053) гг.

¹ Используется период 2000–2004 гг., так как в 2005 и 2006 гг. величина суммарного коэффициента рождаемости по вторым и последующим рождениям была ниже, чем в 2004 г.

2008 г. был вторым годом реализации новых мер поддержки семей с детьми. В 2012 г. начали активно реализовываться региональные меры, и прежде всего региональный материнский (семейный) капитал. Значительный прирост величины этого показателя можно было бы связать с ежемесячной выплатой на третьего и последующих детей. Отчасти, видимо, влияние этой меры сказалось. Но тогда непонятно, почему эта мера почти не повлияла на прирост суммарного коэффициента рождаемости по вторым и последующим рождением (в 2013 г. он составил 0,016 и был самым низким за период 2007–2015 гг.), хотя о том, что она точно будет действовать и в каких именно регионах будет осуществляться ее софинансирование из федерального бюджета, было известно еще в середине 2012 г. Кроме того, значительный прирост суммарного коэффициента рождаемости в 2014 г. был не только по третьим и последующим рождением, но и по вторым (0,033). Причем почти таким же он был в 2015 г. (0,030). Эти величины сопоставимы с приростом суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением в 2008 г. (0,038).

Представляется, что наряду с влиянием ежемесячной выплаты на третьего и последующих детей существенный прирост суммарного коэффициента рождаемости в 2014 и 2015 гг. мог быть обусловлен тайминговыми сдвигами, более ранним рождением детей в связи с приближающимся сроком завершения программы федерального материнского (семейного) капитала, которая первоначально была рассчитана до конца 2016 г.

Если так, то слова Президента Российской Федерации В.В. Путина в Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. о продлении как минимум на два года программы федерального материнского (семейного) капитала¹ могли повлиять на общее снижение рождаемости, которое началось через 9 месяцев.

Анализ помесечных данных о числе родившихся в 2016 г. показывает, что в январе-августе оно было меньше, чем в 2015 г., на 0,85 %. Расчеты показывают, что такое сокращение было полностью обусловлено сокращением численности женщин активного репродуктивного возраста, тогда как возрастные и суммарный коэффициенты рождаемости были выше, чем в 2015 г. За первые 8 месяцев только в июле сокращение числа родившихся, по сравнению с соответствующим периодом 2015 г., превысило 3 %, составив 4,5 %. Ни в одном из последних 4 месяцев 2016 г. это сокращение не было меньшим, чем на 4 %, а в целом за сентябрь-декабрь 2016 г. число родившихся было меньше, чем в сентябре-декабре 2015 г., на 6,3 %. Сокращение числа родившихся в последние 4 месяца 2016 г. (на 40,9 тыс.) было в 3,7 раза больше, чем в первые 8 месяцев (на 11,0 тыс.). Таким образом, сокращение уровня рождаемости в России началось осенью 2016 г., и в 2017-м существенно усилилось.

¹См. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542/page/2>

После тайминговых сдвигов, связанных с более ранним рождением детей, неизбежно следует тайминговый провал, который, видимо, и имел место в конце 2016 г. и в 2017 г. Если это так, то глубина этого провала должна была быть наибольшей в 2017 г. В последующие годы показатели рождаемости, вероятно, по крайней мере, стабилизируются, а скорее всего может иметь место их некоторое повышение, хотя маловероятно, что они достигнут уровня 2015 г. Пока об этом, скорее, можно говорить лишь как об основной гипотезе объяснения значительного снижения рождаемости, которая требует проверки с использованием более полных и окончательных данных за 2017 г. и последующие годы.

Еще одним фактором, вероятно повлиявшим на снижение рождаемости в 2017 г., является самое большое за 2000-е гг. сокращение числа зарегистрированных браков в 2016 г. (на 15,1 % по сравнению с 2015 г.).¹

В существенно меньшей степени подвержены влиянию тайминговых сдвигов показатели рождаемости для реальных поколений, а итоговые средние числа рожденных детей не подвержены их влиянию совсем, за исключением случаев, когда откладывание рождения (что тоже обуславливает тайминговые сдвиги) приводит к невозможности рождения или принятию решения о его нецелесообразности. Использование однолетних возрастных коэффициентов рождаемости позволяет делать текущий оценочный расчет показателей рождаемости для реальных поколений, не ограничиваясь только данными переписи и микропереписи населения, непосредственно дающими такую информацию.

Среднее число рожденных детей в реальных поколениях снижалось после его некоторого повышения в поколениях женщин 1950-х гг. рожд., обусловленного, в значительной степени, реализацией мер государственной помощи семьям с детьми в 1980-е гг. Можно, видимо, говорить о достижении его минимальной величины у женщин 1973 г. р. (1,57). У женщин 1974–1978 гг. р. среднее число рожденных составило на начало 2017 г. 1,60–1,61 (табл. 2) и до окончания репродуктивного периода может еще немного повыситься.

Поколенческая динамика среднего числа рожденных детей находится под влиянием двух разнонаправленных тенденций.

С одной стороны, сокращается среднее число первых рождений или, по сути дела, доля родивших хотя бы одного ребенка. Если в большинстве поколений 1950-х гг. р. величина этого показателя составляет 0,93–0,94, а у женщин 1960-х гг. р. — 0,92, то у женщин, родившихся в середине 1970-х гг., она уже не превышает 0,90 (табл. 3).

С другой стороны, несколько повышается в поколениях женщин второй половины 1970-х гг. р. среднее число вторых и третьих рождений. Среднее число вторых рождений у женщин 1958–1959 гг. р. составляет 0,67. В более молодых поколениях оно неуклонно снижается, достигая минимума (0,50) у женщин 1970–1973 гг. р. А у женщин 1976–1979 гг. р. уже на начало 2017 г.

¹ Рассчитано по: Демографический ежегодник России 2017: стат. сборник. М., 2017. С. 50.

величина этого показателя составляет 0,52 и вероятно еще ее некоторое повышение до конца репродуктивного периода.

Схожая ситуация имеет место по третьим рождениям. Их среднее число снижалось с 0,19 у женщин 1954–1955 гг. р. до 0,13 у женщин 1966–1973 гг. р., а у женщин 1977–1979 гг. р. оно составило на начало 2017 г. 0,15 (итоговое будет еще выше).

Для более корректной оценки рождаемости по вторым и третьим рождениям в реальных поколениях целесообразно использовать доли родивших второго ребенка среди родивших первого и родивших третьего ребенка среди родивших второго. Это важно и с точки зрения оценки влияния мер поддержки семей с детьми, ибо, как уже отмечалось, многие из них ориентированы, прежде всего, на поддержку вторых, третьих и последующих рождений.

Доля родивших второго ребенка среди родивших первого была максимальной у женщин 1956 и 1957 гг. р. (соответственно, 72,9 % и 72,7 %). При этом имело место ее повышение по сравнению с более старшими поколениями (например, 1945 г. р. — 65,1 %, 1950 г. р. — 67,5 %), связанное в какой-то мере, как уже отмечалось выше, с реализацией мер государственной помощи семьям с детьми в 1980-х гг. В поколениях 1960-х гг. р. доля родивших второго ребенка существенно и неуклонно снижалась, достигнув минимума у женщин 1971 г. р. (54,2 %). У более молодых женщин величина этого показателя неуклонно повышалась и в поколениях 1978–1979 гг. р. уже на начало 2017 г. составлял 59,9 %. Учитывая, что в 2017 г. этим женщинам 38–39 лет, доля родивших второго ребенка среди них еще непременно возрастет. Даже у женщин 1983 г. р. (в 2017 г. им еще только 34 года) величина этого показателя (57,2 %) уже такая же, какая имеет место у тех, кто на 15 лет старше (1968 г. р.) (табл. 3).

С. В. Захаров отмечает, что «вероятность вторых рождений сегодня еще очень далеко отстоит от значений, достигнутых в 1980-е годы поколениями 1950–1960-х годов рождения» [4, с. 13].

Конечно, доля родивших второго ребенка даже в поколениях 1970-х гг. р. с максимальной ее величиной (1978–1979 гг. р. — 59,9 %) далека от того уровня, который имел место у женщин 1956 и 1957 гг. р. (соответственно, 72,9 и 72,7 %). Но, видимо, нужно учитывать, с какого уровня в реальных поколениях повышалась доля родивших второго ребенка в 1980-е гг. и с какого уровня она повышается сейчас. У женщин 1946 г. р. величина этого показателя составляет 64,3 %, а у тех, кто моложе их на 10 лет (1956 г. р.), она поднялась до 72,9 %, т. е. возросла на 8,6 %-ных пунктов. У женщин 1971 г. р. она составляет 54,2 % (точка минимума), а у женщин 1978–1979 гг. р. — 59,9 %, т. е. прирост равен 5,7 %-ным пунктам. Таким образом, разница в приростах составляет 2,9 %-ных пунктов. Это значительно меньше, чем разница в максимальной величине доли родивших второго ребенка, достигнутой у женщин 1950-х гг. р. и 1970-х гг. р., которая составляет 13,0 %-ных пунктов.

Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго снижалась с 28,0 % у женщин 1954 г. р. до 23,9 % у женщин 1965 г. р., а в более молодых поколениях она повышается. Пока (на начало 2017 г.) максимальная ее величина у женщин 1977–1978 гг. р. (28,4 %). Столь высокой величины этого показателя в России не было, по крайней мере, начиная с поколения 1944 г. р. Следует иметь в виду, что итоговая величина будет еще выше (в 2017 г. женщинам 1977–1978 гг. р. 39–40 лет). У женщин 1979 г. р. доля родивших третьего ребенка среди родивших второго составила на начало 2017 г. 28,0 %, т. е. столько же, сколько у женщин 1954 г. р. (по сути дела, в поколении их матерей). У молодых поколений величина этого показателя еще повысится до конца репродуктивного периода, т. е. среди этих женщин доля родивших третьего ребенка будет несколько выше, чем в поколении их матерей.

Представляется, что повышение доли родивших второго и третьего детей в значительной степени обусловлено реализацией мер поддержки семей с детьми.

Если в 2014–2015 гг. и в первой половине 2016 г., как уже отмечалось, видимо, имели место тайминговые сдвиги в связи с более ранним рождением детей, то в предшествующие годы реализации новых мер поддержки семей с детьми их, вероятно, не было. Если в части семей, видимо, и имело место более раннее рождение детей, то оно компенсировалось реализацией отложенных рождений в других семьях, что способствовало удлинению, в среднем, интервалов между рождением первого и второго ребенка.

По результатам «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», проведенного Росстатом в 2012 г. в 30 регионах России, среди родивших второго ребенка в 2007–2012 гг. существенно выше, по сравнению с родившими его в 2000–2006 гг., доля тех, у кого второй ребенок родился с большим интервалом после рождения первенца. Если среди родивших второго ребенка в 2000–2006 гг. доля тех, у кого это произошло с интервалом в 10 лет и более после рождения первого ребенка, составила 13,3 %, то у родивших второго ребенка в 2007–2012 гг. — 20,3 %. При интервале в 12 лет и более эти показатели равняются, соответственно, 5,1 и 12,2 %.

Средний интервал между рождением первого и второго ребенка (первый интергенетический интервал) у состоящих в первом браке женщин, у которых все рожденные дети от данного брака, по данным этого исследования, практически не различается у родивших второго ребенка в 2000–2006 (64,9 месяца) и в 2007–2012 гг. (67,1 месяца). Формально, у вторых он даже чуть выше (см. [2, с. 60–61]).

По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», проведенного Росстатом почти во всех регионах в 2017 г. (спустя 5 лет после первого аналогичного исследования), первый интергенетический интервал у женщин, у которых все дети рождены в одном браке, родивших второго ребенка в 2000–2004 гг., в среднем составляет 47,5 месяца,

Таблица 4

Разница в среднем возрасте матерей при рождении второго и первого ребенка в реальных поколениях в России (лет; на начало 2017 г.)¹

Год рождения	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Разница в среднем возрасте матерей при рождении второго и первого ребенка	4,13	4,00	3,87	3,76	3,57	3,43	3,35	3,31	3,35	3,46
Год рождения	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975
Разница в среднем возрасте матерей при рождении второго и первого ребенка	3,68	3,97	4,32	4,68	5,01	5,33	5,58	5,76	5,86	5,88
Год рождения	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Разница в среднем возрасте матерей при рождении второго и первого ребенка	5,83	5,70	5,51	5,27	5,06	4,80	4,49	4,16	3,76	3,39

¹ Рассчитано по: The Human Fertility Database [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=RUS&tab=asfr&t1=3&t2=4>, данные Росстата.

в 2005–2009 гг. — 62,8 месяца, в 2010–2014 гг. — 66,4 месяца, в 2015–2017 гг. — 66,9 месяца¹. Здесь опять же скорее можно говорить об увеличении интервала между рождением первого и второго ребенка в период активизации поддержки семей с детьми. Даже у родивших второго ребенка в 2015–2017 гг. он, в среднем, чуть больше, чем у родивших его в 2010–2014 гг., хотя выше отмечалась вероятность тайминговых сдвигов в 2014–2016 гг. Для проверки этого предположения целесообразно было бы проанализировать изменение величины этого интервала за каждый год в отдельности. Такая возможность появится, когда будет доступна база микроданных этого исследования.

Косвенно об изменении величины первого интергенетического интервала, наличии или отсутствии тайминговых сдвигов можно судить по поколенческим изменениям разницы в среднем возрасте матерей при рождении второго и первого ребенка (табл. 4). Следует, конечно, иметь в виду, что этот показатель не идентичен среднему интервалу между рождением первого и второго детей. Идентичным он был бы в том случае, если бы в расчете использовался средний возраст при рождении первого ребенка не для всех родивших первого, а только для тех, кто впоследствии родил второго ребенка.

Если в поколениях женщин 1950-х — начала 1960-х гг. р. разница в среднем возрасте матерей при рождении второго и первого ребенка сокращалась с 4,53 года у женщин 1950 г. р. до 3,31 года у женщин 1963 г. р.,

¹ Итоги «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2017 г., таблица 23 (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html).

что косвенно свидетельствует о сокращении, в среднем, интервала между рождением первого и второго ребенка и, следовательно, возможных тайминговых сдвигах, обусловленных реализацией мер помощи семьям с детьми в 1980-е гг., то в более молодых поколениях женщин разница в среднем возрасте матерей при рождении второго и первого ребенка существенно возрастает, достигая пока максимума у женщин 1975 г. р. (5,88 года). Отмечая некоторое сокращение этой разницы у более молодых женщин, следует иметь в виду, что процесс деторождения в этих поколениях продолжается и, следовательно, средний возраст матери при рождении детей будет расти. Причем вероятность рождения у них второго ребенка, видимо, несколько выше, чем первого. Следовательно, средний возраст матерей при рождении второго ребенка может увеличиться в большей степени, чем при рождении первого, и, значит, вероятно увеличение разницы между ними.

Оценивая возможное ее увеличение, отметим, что у женщин 1975 г. р. по сравнению с началом 2016 г. она возросла на 0,07 года. При таком же ее увеличении у женщин 1976 г. р. в течение 2017 г. (они были в 2017 г. в том же возрасте, что женщины 1975 г. р. в 2016 г.) она может составить на начало 2018 г. 5,90 года. У женщин 1976 г. р. разница в среднем возрасте матерей при рождении второго и первого ребенка по сравнению с началом 2016 г. возросла на 0,09 года. Сохранение в этом возрасте такого же ее прироста в 2017 г. может привести к повышению ее у женщин 1977 г. р. до 5,79 года на начало 2018 г. Это уже несколько меньше, чем у женщин 1976 г. р. на начало 2017 г. У женщин 1977 г. р. разница в среднем возрасте матерей при рождении второго и первого ребенка по сравнению с началом 2016 г. возросла на 0,13 года. Сохранение в этом возрасте такого же ее прироста в 2017 г. может привести к повышению ее у женщин 1978 г. р. до 5,64 года на начало 2018 г., что меньше, чем у женщин 1977 г. р. на начало 2017 г. Таким образом, уже в поколениях женщин конца 1970-х гг. р. можно ожидать некоторого сокращения разницы в среднем возрасте матерей при рождении второго и первого детей.

В период активизации поддержки семей в России было проведено несколько крупных, охвативших ряд регионов, исследований репродуктивного поведения. Прежде всего, нужно отметить два «Выборочных наблюдения репродуктивных планов населения», проведенных Росстатом в 2012 и 2017 гг. В 2012 г. это исследование было проведено в 30 регионах, а в 2017 г. — почти во всех субъектах Российской Федерации (кроме Республики Калмыкии, Магаданской области, Ненецкого и Чукотского автономных округов). В 2009 г. Росстатом в 30 регионах было проведено выборочное обследование «Семья и рождаемость». В 2004, 2007 и 2011 гг. Независимым институтом социальной политики проведены три волны исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ) в 32 регионах. В 2006 и 2010 гг. Центром социального

прогнозирования были проведены опросы молодежи в возрасте до 35 лет в 18 регионах.

Вопросы о желаемом и ожидаемом числе детей задавались и в микропереписи населения 2015 г. Однако полученные результаты вызывают сомнения. Среднее ожидаемое число детей, по данным микропереписи населения 2015 г., составило 1,72 у женщин и 1,60 у мужчин. Для сравнения, по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» его величина была одинаковой у женщин и мужчин и составила 1,92 в 2012 г. и 1,88 в 2017 г. Еще больше отличия по среднему желаемому числу детей. По данным микропереписи населения 2015 г., оно составило 1,91 у женщин и 1,76 у мужчин¹, по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г. — соответственно, 2,28 и 2,30², 2017 г. — 2,15 и 2,16³. Одной из возможных причин может быть то, что, в отличие от целевых исследований репродуктивного поведения, при проведении микропереписи возможно получение любого ответа в отношении всех членов домохозяйства от того человека, которого переписчик застал дома, а не обязательно от самого носителя мнения, установки⁴.

Опросы молодежи проводились в рамках проектов под руководством проф. Л.Л. Рыбаковского в одних и тех же регионах в 2006 и 2010 гг. В 2006 г. было опрошено 1500 респондентов, в 2010 г. — 1000. Опрос 2006 г. проводился накануне начала реализации дополнительных мер поддержки семей с детьми, но после официального объявления о них, а опрос 2010 г. — на четвертый год их реализации. По данным исследования 2006 г., среднее желаемое⁵ число детей у женщин составило 2,03, у мужчин

¹ Рассчитано по: Итоги микропереписи населения 2015 года. Раздел V. Рождаемость и репродуктивные планы. Таблица 5.2. Население, принявшее участие в микропереписи, по возрастным группам, числу ожидаемых и желаемых детей (абсолютные данные) (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html).

² Итоги «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г., таблица 33 (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html).

³ Там же.

⁴ В «Инструкции о порядке заполнения опросных листов федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микроперепись населения) 2015 года», утвержденной приказом Федеральной службы государственной статистики от 2 апреля 2015 г. № 157, сказано: «Если во время посещения жилого помещения кто-нибудь из проживающих отсутствует, можно записать сведения о нем со слов других членов домохозяйства, если они могут дать ответы на вопросы микропереписи». В разделе 3.4 «Вопросы к переписчику и возможные варианты ответов» этой Инструкции сказано, что можно одному проживающему в квартире ответить за всех проживающих в ней, если он знает точную информацию. (Кроме вопросов о национальной принадлежности и родном языке, ответы на которые должен дать сам респондент). Понятно, что степень точности информации определяется в данном случае сам человек, которого застал переписчик в жилом помещении. (<http://www.garant.ru/product/ipo/prime/doc/70860988/>).

⁵ Здесь и далее по ответам на вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?».

— 2,05, а ожидаемое¹ число детей, в среднем, — соответственно 1,65 и 1,75. Результаты опроса 2010 г. показали существенно большее среднее желаемое число детей (2,25 у женщин и 2,31 у мужчин), но меньшее среднее ожидаемое число детей (1,53 у женщин и 1,61 у мужчин). Впрочем, следует иметь в виду, что среди респондентов, опрошенных в 2010 г., была несколько выше доля имеющих высшее и неполное высшее профессиональное образование и, соответственно, ниже доля имеющих основное и среднее общее, среднее профессиональное образование. Различия в образовательной структуре могли повлиять на разницу величин средних желаемого и ожидаемого числа детей. Поэтому целесообразно произвести взвешивание данных 2006 г. по образовательной структуре респондентов, опрошенных в 2010 г. В результате такого взвешивания у женщин средние желаемое и ожидаемое числа детей не меняются, а у мужчин — немного повышаются, составляя, соответственно, 2,09 и 1,76. Таким образом, результаты исследования демографического поведения молодежи в 2010 г. показали, по сравнению с опросом 2006 г., более высокое, в среднем, желаемое число детей и, наоборот, более низкое ожидаемое.

Ранее, при сравнении с данными микропереписи населения 2015 г., было отмечено, что результаты «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» в 2017 г. показали существенно меньшее, по сравнению с аналогичным исследованием 2012 г., среднее желаемое число детей и совсем немного (на 0,04) меньшее среднее ожидаемое число детей. Однако эти данные не вполне сопоставимы, так как опросы в 2012 и 2017 г. проводились в разном количестве регионов. Если по данным опроса 2017 г. рассчитать величины этих показателей только для тех регионов, в которых проводился опрос в 2012 г., то среднее ожидаемое число детей у женщин в 2017 г. такое же, как в 2012 г. (1,92), а среднее желаемое число детей ниже (2,19 против 2,28 в 2012 г.).²

Если по результатам опросов молодежи разрыв между средними желаемым и ожидаемым числами детей в 2010 г. (0,72 у женщин и 0,70 у мужчин) больше, чем в 2006 г. (соответственно, 0,38 и 0,33), то по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» у женщин в 2017 г. (0,27) он был меньше, чем в 2012 г. (0,37).

Установки детности не только в значительной степени детерминируют число рождающихся детей (см., например, [1, с. 56–62]), но связаны и с возрастом их рождения и, прежде всего, первого ребенка.

По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г., у тех, кто хотел бы при наличии всех необходимых условий ограничиться одним ребенком, средний возраст при рождении первого ребенка на 1,6 года у женщин и на 1,5 года у мужчин выше, чем у тех, кто

¹Здесь и далее по ответам на вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?».

²Рассчитано по данным Росстата; возможность такого расчета для мужчин будет после появления на сайте Росстата базы микроданных.

Таблица 5

Средний возраст при рождении первого ребенка в зависимости от желаемого и ожидаемого числа детей, лет¹

Желаемое / ожидаемое число детей	Средний возраст при рождении первого ребенка при данном желаемом / ожидаемом числе детей			
	Женщины		Мужчины	
	желаемое число детей	ожидаемое число детей	желаемое число детей	ожидаемое число детей
1	24,0	24,0	26,5	26,8
2	23,1	22,9	25,4	25,0
3 и более	22,4	21,5	25,0	24,6

¹ Рассчитано по базе микроданных «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г.

хотел бы иметь троих и более детей. Еще существеннее различия в среднем возрасте при рождении первого ребенка в зависимости от ожидаемого числа детей. У тех, кто собирается иметь одного ребенка, по сравнению с теми, кто собирается иметь троих и более детей, он больше на 2,5 года у женщин и на 2,2 года у мужчин (см. табл.5).

По результатам «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2017 г. у женщин, родивших первого ребенка в возрасте до 20 лет, среднее желаемое число детей составляет 2,44, а среднее ожидаемое — 2,18. У тех, у кого первый ребенок родился в 22–24 года, эти показатели равны, соответственно, 2,33 и 2,00, в 25–29 лет — 2,20 и 1,87, в 30 лет и старше — 2,06 и 1,62.¹

С репродуктивными установками связан не только возраст рождения первого ребенка, но и возраст вступления в первый брак.

Например, по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г., разница в среднем возрасте вступления в брак у тех, кто собирается иметь одного и трех и более детей, составляет 1,0 год. Разница в величине этого показателя между аналогичными группами по желаемому числу детей составляет 1 год у женщин и 1,4 года у мужчин (см. табл. 6).

Вероятно, есть основания говорить о том, что установки детности, возраст вступления в брак и рождения детей определяются воздействием более общего по отношению к ним фактора — значимости ценности семьи, семейного образа жизни.

В «Выборочных наблюдениях репродуктивных планов населения» в 2012 и 2017 гг. задавался вопрос о помощи мер поддержки семей с детьми в принятии решения о рождении ребенка (см. табл.7).

По результатам «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2017 г. выше, чем в 2012 г., доля отметивших помощь мер поддержки семей с детьми в принятии решения о рождении ребенка. Ее

¹ Итоги «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2017 г., таблица 38 (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html).

Средний возраст при вступлении в первый брак в зависимости от желаемого и ожидаемого числа детей, лет*

Желаемое / ожидаемое число детей	Средний возраст при вступлении в первый брак при данном желаемом / ожидаемом числе детей			
	Женщины		Мужчины	
	желаемое число детей	ожидаемое число детей	желаемое число детей	ожидаемое число детей
1	22,5	22,2	25,2	24,8
2	21,9	21,8	24,1	23,8
3 и более	21,5	21,2	23,8	23,8

* Рассчитано по базе микроданных «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2012 г.

увеличение в большей степени произошло у женщин и, что важно отметить, несколько в большей мере (особенно, если иметь в виду относительный прирост) по доле отметивших, что «эти меры помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить». Возможно, это увеличение связано с изменением состава регионов, в которых проводился опрос (более корректное сравнение позволит сделать использование базы микроданных). Если же реально имеет место относительно большее увеличение доли ответивших, что меры помогли в принятии решения о рождении ребенка, которого без этого не могли позволить, по сравнению с приростом доли ответивших, что помогли в рождении ребенка, которое до этого откладывалось, то это может коррелировать с высказанным выше соображением о том, что в первые годы реализации мер в значительной части семей реализовывались откладывавшиеся рождения, тогда как в последующие годы это, видимо, имело место в меньшей степени, так как отложенные рождения реализовались, а новые откладывались, по крайней мере, реже, чем раньше.

По результатам «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2017 г. выше, чем в 2012 г., доля отметивших помощь мер поддержки семей с детьми в принятии решения о рождении ребенка. Ее увеличение в большей степени произошло у женщин и, что важно отметить, несколько в большей мере (особенно, если иметь в виду относительный прирост) по доле отметивших, что «эти меры помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить». Возможно, это увеличение связано с изменением состава регионов, в которых проводился опрос (более корректное сравнение позволит сделать использование базы микроданных). Если же реально имеет место относительно большее увеличение доли ответивших, что меры помогли в принятии решения о рождении ребенка, которого без этого не могли позволить, по сравнению с приростом доли ответивших, что помогли в рождении ребенка, которое до этого откладывалось, то это может коррелировать с высказанным выше соображением о том, что в первые годы реализации мер

Таблица 7

Оценка влияния дополнительных мер государственной поддержки семей с детьми на решение о рождении ребенка после 1 января 2007 г., % («Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» 2012¹ и 2017 гг.²)

Очередность рождения ребенка	Помогло ли Вам принять решение о рождении ребенка то, что начали реализовываться дополнительные меры государственной поддержки семей с детьми?							
	помогло, появился ребенок, рождение которого до этого откладывали		эти меры помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить		не помогло		трудно сказать	
	2012	2017	2012	2017	2012	2017	2012	2017
Женщины								
Первый	11,9	16,3	4,2	11,5	63,1	55,8	20,8	16,4
Второй	21,8	28,6	9,8	15,6	49,1	44,0	19,2	11,7
Третий	26,7	29,3	12,8	19,5	42,8	39,3	17,6	11,9
Мужчины								
Первый	12,5	16,1	5,0	12,7	60,0	54,6	22,6	16,6
Второй	23,4	25,2	9,5	14,3	46,9	46,2	20,2	14,2
Третий	29,6	25,3	10,2	14,3	49,0	45,3	11,2	15,1

¹ Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году, с. 23 (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/).

² Итоги «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» 2017 г., таблица 28 (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html). Данные за 2017 г. относятся ко всем регионам, а не только к тем, в которых проводился опрос в 2012 г.

в значительной части семей реализовывались откладывавшиеся рождения, тогда как в последующие годы это, видимо, имело место в меньшей степени, так как отложенные рождения реализовались, а новые откладывались, по крайней мере, реже, чем раньше.

Позитивные изменения в динамике рождаемости в России в 2007–2015 гг., наряду с влиянием других факторов, вероятно, определялись и активизацией мер поддержки семей. В большей степени это проявилось в изменении величины суммарного коэффициента рождаемости по вторым и последующим рождением. Однако и в показателях рождаемости для реальных поколений произошли положительные сдвиги. По крайней мере, стабилизировалось после существенного снижения среднее число рожденных детей. Повышается доля родивших второго и третьего ребенка среди родивших, соответственно, первого и второго. Тайминговые сдвиги, связанные с более ранним рождением детей, которых не было в первые годы реализации мер, видимо, в какой-то степени имели место в 2014–2016 гг. И, скорее всего, именно следствием их является значительное снижение рождаемости в 2017 г.

Список источников

1. Андреев Е. М., Бондарская Г. А. Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе численности населения? // Вопросы статистики. — 2000. — № 11. — С. 56–62.
2. Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Рыбаковский Л. Л. Результативность демографической политики России. — М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016.
3. Елизаров В. В. Новые меры демографической политики и их вклад в увеличение поддержки семей с детьми // Уровень жизни населения регионов России. — 2007. — № 5. — С. 5–27.
4. Захаров С. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 2 // Демографическое обозрение. — 2016. — Т. 3. № 4 [Электронный ресурс]. URL: https://demreview.hse.ru/data/2017/02/27/1166153024/DemRev_3_4_2016_6-26.pdf.

Информация об авторе

Архангельский Владимир Николаевич — кандидат экономических наук, заведующий сектором, Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46); ведущий научный сотрудник, Международная лаборатория демографии и человеческого капитала РАНХиГС (Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, дом 82, строение 1; e-mail: archangelsky@yandex.ru).

Arkhangelskiy V. N.

Fertility and Reproductive Behavior in Russia in the Period of Activating the Support of Families with Children

Since 2007, support for families with children at the federal and regional levels has become much more active in Russia. A set of measures is being implemented, aimed first at supporting second and subsequent births. During this period, there were significant positive changes in the dynamics of fertility, which, along with the influence of other factors, were probably determined by the activation of measures to support families with children. To a greater extent, this was manifested in a change in the magnitude of the total fertility rate by the second and subsequent births. However, in real generations, the average number of children born has stabilized (after a significant decrease), the proportion of those who gave birth to the second and third child among those who gave birth, respectively, the first and second. Timing shifts associated with the earlier birth of children, which were not in the early years of the implementation of measures, apparently had, to some extent, a place in 2014–2016. And, most likely, they caused a significant decline of fertility in 2017. Comparison of the results of “Selected Observations of Reproductive Population Plans”, conducted in 2012 and 2017, showed that the proportion of support measures for families with children that celebrated their assistance in making a decision on the birth of a child increased. Moreover, there was a relatively larger increase in the proportion of respondents who answered that the measures helped in making the decision to give birth to a child whom they could not allow without this, compared to the increase in the percentage of respondents who answered that they helped in the birth of a child who had previously been postponed.

Keywords: fertility, reproductive behavior, support for families with children, the establishment of childhood, the real generation, the order of birth

Author

Arkhangelskiy Vladimir Nikolaevich — Candidate of Economic Sciences, Head of Sector, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, Center for Population Studies (119991 Russia Moscow, Leninskiye Gory, 1–46), Leading Research Fellow, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), International Laboratory of

Demography and Human Capital (Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82–5); e-mail: archangelsky@yandex.ru).

References

1. Andreev E. M., Bondarskaja G. A. *Mozhno li ispol'zovat' dannye ob ozhidaemom chisle detej v prognoze chislennosti naselenija? // Voprosy statistiki. — 2000. — No. 11. — S. 56–62.*
2. Arhangel'skij V. N., Ivanova A. E., Rybakovskij L. L. *Rezultativnost' demograficheskoy politiki Rossii. — M.: Izd-vo «Jekon-Inform», 2016.*
3. Elizarov V. V. *Novye mery demograficheskoy politiki i ih vklad v uvelichenie podderzhki semej s det'mi // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. — 2007. — No. 5. — S. 5–27.*
4. Zaharov S. *Skromnye demograficheskie rezultaty pronatalistskoj politiki v kontekste dolgovremennoj jevoljucii rozhdaemosti v Rossii. Chast' 2 // Demograficheskoe obozrenie. — 2016. — T. 3. — No. 4 (https://demreview.hse.ru/data/2017/02/27/1166153024/DemRev_3_4_2016_6–26.pdf).*